

Секция «История советской и постсоветской России»

Проблема сохранности урожая на индивидуальных огородах трудящихся в городе Сталинске в годы Великой Отечественной войны

Морозова Олеся Владимировна

Аспирант

Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: nika.5@list.ru

Вопросы, касающиеся организации повседневной жизни в тылу в годы Великой Отечественной войны, в настоящее время привлекают все большее внимание ученых. Однако механизмы адаптации населения города Сталинска к чрезвычайным условиям, индивидуальные способы решения горожанами возникавших проблем, до сих пор оставались вне поля зрения исследователей. Повседневная жизнь жителей Сталинска нашла свое отражение в различных источниках: в нормативных и законодательных материалах, делопроизводственной документации исполнительного комитета Сталинского городского Совета депутатов трудящихся и его отделов, в периодической печати. В том числе в материалах прокуратуры и суда, печатавшихся в главной городской газете «Большевицкая сталь».

В годы Великой Отечественной войны сократилось продовольственное снабжение регионов тыла, в том числе Сталинска. Важнейшим элементом решения продовольственной проблемы и неотъемлемой частью повседневной жизни горожан являлось огородничество. С 1942 г. в городе начинает реализовываться проект по развитию огородничества для обеспечения рабочих и служащих дополнительными продовольственными ресурсами. Ведение огородничества дополнялось животноводством, рыболовством и собирательством ягод и грибов. Жители Сталинска вынуждены были адаптироваться к быстро менявшимся условиям жизни, изменениям в политике государства в области снабжения. Следствием этого стало появление множества индивидуальных и коллективных огородов. Число огородов ежегодно росло. В результате в 1943 г. каждый четвертый житель города имел огород [7]. Выращивание овощей и картофеля позволяло на целый год обеспечить семью продуктами.

В условиях дефицита продовольствия вопросу сохранности выращенного урожая уделялось большое внимание. В годы войны в городе «участились погромы и кражи овощей и картофеля на огородах трудящихся» [8]. Ситуация складывалась тяжелая. Так, например, И. Горгишели крал лук с огородов и продавал его на рынке [11]. Пастухи Старокузнецкого района города из-за нехватки пастбищ загоняли коров на огороды [10]. Животные вытаптывали всходы. Участок на Болотной, за кинотеатром Коммунар, тоже оказался не защищенным от погромов местом. Капуста, свекла, огурцы и другие овощи, посаженные на этом участке, не успевали вырасти. Все посеы «вытаптывали и поедали лошади, приводившиеся туда на выгон» [4].

Известны случаи хулиганства на огородах. Около коллективного огорода рабочих копрового цеха КМК проходила дорога, которой обычно следовала военизированная охрана под начальством Воротнева. Охранники, проходя мимо огорода, рвали и топтали посеы. Рабочие цеха жаловались на них, утверждая, что они «спекулируют своим правом носить оружие и угрожают этим оружием огородникам. Так, однажды один из охранников направил штык винтовки на пятилетнего ребенка рабочего Харламова, а с его женой разговаривал, помахивая наганом» [2].

С этими негативными явлениями городские власти и органы правопорядка боролись силой закона. Повреждение посеов и уничтожение урожая являлось преступлением и квалифицировалось по 79 статье Уголовного кодекса РСФСР, устанавливавшей наказание до 5 лет лишения свободы. Кражи с огородов карались по 162 статье Уголовного кодекса,

предусматривавшей наказание до 5 лет лишения свободы [12]. В народных судах Сталинска рассматривались дела, связанные с инцидентами на огородах. Например, Я. Кузьмин подал иск на взыскание компенсации с гражданки Зоновой за потраву на огороде [3]. Иск был удовлетворен судом.

27 июля 1943 г. горисполком принял решение «Об охране посевов на индивидуальных и коллективных огородах рабочих и служащих города Сталинска» [5]. По этому решению, силами уличных комитетов, домоуправлений, огородных комиссий и милиции была организована сторожевая охрана посевов. В дополнение к этому, устраивались посменные дежурства граждан на огородах.

Принимаемые меры не всегда приносили результат. Сохранение урожая несмотря на наличие сторожей оставалось актуальной проблемой. Были зарегистрированы «случаи мародерства» со стороны самих сторожей [6]. Кроме того, даже при наличии сторожа на огороде происходили кражи и потравы [9]. Меры воздействия на сторожей не было. Для охраны нанимали случайных людей, а коллегия юрисконсультов города не составила типовой трудовой договор для его утверждения горисполкомом, поэтому сторож не нес никакой ответственности за происходившее на огороде.

Граждане города неоднократно убеждались, что тех, кто «умышленно портит и разоряет огороды ... как правило ... не найдешь» [9]. Тем не менее периодически, виновных в кражах и потравах удавалось задержать, но милиция не хотела вести расследование по делам такого рода. Например, огородники Водной станции обнаружили 5 коров, уничтоживших урожай. В пятое отделение милиции были направлены фамилии владельцев коров, но отделение «попросту отмахнулось от этого хлопотного дела» [9]. Милиция была перегружена расследованием более опасных для общества преступлений. Следствие по делам, связанным с огородами, зачастую затягивалось или вовсе не велось. Летом 1943 г. сторож огорода на Верхней колонии Максимов поймал воровку, отвел во второе отделение милиции, а на следующий день выяснил, что дежурный отпустил ее и даже «отдал ей украденную картошку» [1].

Огородные коллизии в годы Великой Отечественной войны являлись важной составляющей деятельности городских властей и повседневной жизни горожан.

Источники и литература

- 1) Беляева П. Постановление нарушено // Большевистская сталь. 1943. №177.
- 2) «Законное» безобразие // Большевистская сталь. 1943. №151.
- 3) Кузьмин Я. Беспремерная волокита // Большевистская сталь. 1944. №209.
- 4) Лошади вытаптывают посевы // Большевистская сталь. 1942. №80.
- 5) НФ ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д.302. Л.355.
- 6) НФ ГАКО. Ф.1. Оп. 1. Д.308. Л.49.
- 7) НФ ГАКО. Ф.3. Оп.1. Д.115. Л.2. об.; Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 156. Л. 23; Ф. Р-12. Оп. 1. Д.156. Л. 78.
- 8) О потравах и хищениях на огородах // Большевистская сталь. 1943. №165.
- 9) Покончить с хулиганством на огородах // Большевистская сталь. 1943. №151.
- 10) Сенотрусов Д. Короткие сигналы // Большевистская сталь. 1942. №70.
- 11) Три года за кражу овощей // Большевистская сталь. 1943. №158.

- 12) Уголовный кодекс. С изменениями на 1 августа 1941 г.: офиц. текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1941.